

УДК 336

***ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СФЕРЫ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА******Бабукин Г.М.****Студент 4 курса**Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,**Москва, Россия***Аннотация**

Автор статьи отмечает, что оценка и прогнозирование деятельности банковских организаций играет важную роль в условиях неопределенности и риска. Проведен анализ деятельности банков на рынке. В результате проведенного анализа было выявлено, что стоимость риска топ-30 банков в I полугодии была ниже, чем у остальных участников отрасли: 2,6% против 3,3%. Падение рентабельности капитала (ROE) крупнейших банков оказалось менее ощутимым, а по её абсолютным значениям они почти вдвое опережают банки вне топ-30. Эффективность бизнеса 30 крупнейших банков в I полугодии увеличилась. Несмотря на снижение общей ROE, они повысили рентабельность до вычета резервов на возможные потери благодаря возросшим чистой процентной марже (NIM) и операционной эффективности. Чистая прибыль сектора по итогам года составит 1,2-1,3 трлн руб. против 1,7 трлн руб. в 2019 году. Рентабельность капитала (ROE) в среднем по банковской отрасли вернется на уровень 2018 года — 11%. Рост доли проблемных кредитов усилится в IV квартале. Разработан алгоритм прогнозирования деятельности банковских организаций в условиях неопределенности и риска.

Ключевые слова: прогнозирование, риск, банковская сфера, неопределенность, развитие, снижение.

***ASSESSMENT AND FORECASTING OF THE DEVELOPMENT OF
THE BANKING SECTOR IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISK***

Babukin G.M.

4rd year student

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russia

Summary

The author of the article notes that the assessment and forecasting of the activities of banking organizations plays an important role in conditions of uncertainty and risk. The analysis of banks' activity in the market is carried out. As a result of the analysis, it was revealed that the cost of risk of the top 30 banks in the first half of the year was lower than that of other industry participants: 2.6% against 3.3%. The fall in the return on capital (ROE) of the largest banks was less noticeable, and in its absolute values they are almost twice ahead of banks outside the top 30. Business efficiency of the 30 largest banks increased in the first half of the year. Despite the decline in total ROE, they have improved profitability before provisions for possible losses due to increased net interest margin (NIM) and operating efficiency. Net profit of the sector for the year will be 1.2-1.3 trillion rubles against 1.7 trillion rubles in 2019. Return on capital (ROE) on average in the banking industry will return to the level of 2018 — 11%. The growth of the share of non-performing loans will increase in the fourth quarter. An algorithm for predicting the activities of banking organizations in conditions of uncertainty and risk has been developed.

Keywords: forecasting, risk, banking, uncertainty, development, decline.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в условиях динамично меняющейся среды деятельность любой банковской организации сопряжена с риском и неопределенностью. Следовательно, возникают определенные сложности в управлении банковской организацией. Это объясняется, во-первых, несовершенством методик по управлению риском, Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

во-вторых, неподготовленностью самих банковских организаций к условиям неопределенности работы. Особую важность играет прогнозирование деятельности и оценка ее результатов на перспективу.

Вопросы оценки и прогнозирования деятельности банковских организаций были исследованы многими учеными, среди которых можно отметить работы В.В. Титова, Г.Д. Антонова, А.И. Кочетковой и других. Однако, работы данных авторов носят поверхностный характер и не затрагивают глубину исследования.

Считаем, что нужен комплексный подход к вопросам оценки и прогнозирования деятельности банковских организаций в условиях неопределенности и риска.

Целью исследования является изучение вопросов оценки и прогнозирования деятельности банковских организаций в условиях неопределенности и риска, а также разработка алгоритма по прогнозированию деятельности организации.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении комплексного подхода к оценке и прогнозированию деятельности банковских организаций в условиях неопределенности и риска.

При проведении исследования автором были использованы различные методы, среди которых можно отметить метод анализа и прогнозирования. Использование данных методов позволит рассмотреть вопросы оценки и прогнозирования, а также дать комплексную оценку банковским рискам, выявить узкие места и наметить пути дальнейшего развития.

В настоящее время на стабильность банковской сферы оказывает влияние множество факторов. Основными факторами риска являются: снижение темпов экономического роста на фоне ухудшения кредитоспособности и ликвидности банков; высокий уровень конкуренции на рынке; неплатежеспособность заемщиков; экономические условия в стране и т.д.

Пандемия COVID-19 оказала заметное влияние на экономику в целом. Российский ВВП, по данным Росстата, во II квартале упал на 8%, а по итогам года, по разным оценкам, потеряет 5-6%. В банковском секторе наблюдались временное сжатие кредитной активности и рост отчислений в резервы. Развитие отрасли во II квартале пошло по сценарию умеренного стресса - наиболее мягкому из вариантов кредитного шока. Стоимость риска составила менее 3%, что соответствует этому сценарию.

По итогам первой половины 2020 года банки из топ-30 сумели нарастить NIM с 4,1% до 4,5% по сравнению с сопоставимым периодом предыдущего года (г/г), в то время как показатель маржинальности остальных банков заметно упал - с 6,5% до 5,4% г/г. Указанные тенденции сохраняются даже при расчёте NIM накопленным итогом за 12 месяцев, завершившихся 30 июня 2020 года: банки вне топ-30 продемонстрировали падение с 6,2% до 5,7% г/г, а крупнейшие игроки - рост с 4,4% до 4,5% г/г.

Дельта между стоимостью размещения и привлечения средств для топ-30 банков в I полугодии незначительно сократилась в сравнении со II полугодием (на 0,1 процентного пункта, п. п.), но в годовом выражении наблюдался рост с 4,1% до 4,5%. У остальных банков ситуация была обратной: дельта сузилась до 5,2%, тогда как в 2019 году она составляла 6,3% в I полугодии и 5,9% во II полугодии.

Наиболее маржинальными остаются розничные банки (более 50% их активов представлены кредитным портфелем физлиц): в январе–июне их NIM выросла до 12% против около 4% для 1,00% универсальных банков и 3% для корпоративных.

При этом крупные банки были эффективнее и с точки зрения управления расходами: отношение их операционных расходов к операционной прибыли (коэффициент СТИ) в I полугодии 2020 года снизилось с 45% до 38% г/г, а у банков вне топ-30 - выросло с 53% до 57%. Более высокая эффективность бизнеса выразилась и в том, что рентабельность до формирования резервов

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

топ-30 банков за 12 месяцев, завершившихся 30 июня, даже выросла - с 24% до 26%, в то время как для остальных банков этот показатель снизился с 17% до 15% .

Кроме того, отчисления банков из топ-30 в резервы на возможные потери росли медленнее, чем у прочих игроков, поэтому и стоимость риска крупнейших кредитных организаций в I полугодии была заметно ниже - 2,6% против 3,3% у остальных. Во II квартале, на который пришёлся пик пандемии, стоимость риска вне топ-30 в 1,6 раза превысила показатель крупнейших банков. Причина, по нашему мнению, заключается в том, что банки из топ-30 активнее реструктурировали кредиты, прежде всего, выданные крупным компаниям, которые часто формируют основу кредитного портфеля таких банков. Повлияла и специфика небольших банков, так как они зачастую работают с более рискованными заёмщиками - малыми и средними предприятиями [3, с.12].

Вместе с тем в сравнении с первой половиной 2019 года именно банки из топ-30 показали наибольший прирост стоимости риска - в 6 раз против 1,5 для банков вне топ-30. Такое различие обусловлено существенным влиянием перехода на МСФО 9 на финансовый результат предыдущего года.

В результате падение рентабельности крупнейших банков по чистой прибыли (ROE) оказалось менее ощутимым: 12,1% в I полугодии против 18,6% годом ранее. Если рассматривать рентабельность накопленным итогом за 12 месяцев, то падение будет ещё слабее - 14,5% против 17,7% за 2019 год. У банков вне топ-30 ситуация заметно хуже: ROE в I полугодии составила 4,8% против 12,1% годом ранее.

Крупные банки в период пандемии показали более устойчивую динамику активов и кредитного портфеля и во многом благодаря этому дополнительно усилили рыночные позиции. За апрель-август они нарастили кредиты компаниям и населению на 4% и 5% соответственно, в то время как у остальных кредитных организаций динамика была отрицательной: -4% и -7%

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

соответственно. Банки вне топ-30 зафиксировали существенный спад розничного кредитования в апреле-мае, а крупные банки после небольшого апрельского сокращения портфеля уже в мае перешли к росту, преимущественно за счёт ипотеки.

В корпоративном кредитовании обе группы банков прошли дно падения в мае. В июне–августе у банков из топ-30 динамика была положительной, а портфель малых и средних банков продолжил сокращаться. В результате совокупные активы топ-30 прибавили за апрель-август 2% против сокращения на 3% для остальных банков.

В апреле-августе вклады населения в малых и средних банках заметно сократились - на 7%, отток был максимальным в период наиболее жёстких карантинных мер, в апреле-мае, когда вкладчики изъяли около 6% депозитов. Крупнейшие банки, напротив, продемонстрировали прирост средств населения в апреле-августе на 3% (2% без учёта Сбербанка), что частично объясняется переоценкой валютных вкладов.

Со средствами компаний сложилась прямо противоположная ситуация. Топ-30 банков зафиксировали небольшое снижение (на 1% в целом и на 3% без учёта Сбербанка), а остальные банки показали существенный прирост (+7%).

После 8 месяцев 2020 года банковский сектор сохранил существенный запас капитала под обесценение кредитных активов. Так, на 1 сентября норматив Н1.0 топ-30 банков по медиане превышал регулятивный минимум на 6,6 п. п. против 5,9 п. п. на начало года. Запас по нормативам с надбавками при этом вдвое ниже, например, для Н1.0 - 3,8 п. п. на ту же дату. Подобное различие обусловлено необходимостью выполнения повышенных надбавок системно значимыми кредитными организациями, а это треть данной группы банков. Запас капитала с учётом надбавок среди топ-30 банков в значительной степени неравномерен [4, с.71].

У малых и средних банков наблюдалось небольшое снижение запаса по нормативам достаточности капитала, однако он остаётся существенным и превышает аналогичный показатель крупнейших банков в 1,5-2. Например, на 1 сентября медианное значение превышения норматива N1.0 над регулятивным минимумом составило 16,9 п. п. , а с учётом надбавок - 14,9 п. п.

Высокий запас капитала сохраняется и в целом по группам банков: на 1 сентября по топ-30 он составляет 10% кредитного портфеля (6% с учётом надбавок), по остальным банкам - 28% (24% с учётом надбавок). Почти трёхкратная разница в запасе капитала между группами обусловлена традиционно более высокими значениями нормативов у малых и средних банков, а также более низкой долей кредитного портфеля в структуре их активов.

Устойчивость сектора к реализации кредитных рисков немного выросла к началу осени. В частности, медианный уровень единовременного обесценения кредитного портфеля, при котором норматив N1.0 опускается до регулятивного минимума, на 1 сентября составлял 13% для топ-30 банков и был втрое выше (42%) для остальных банков. Для выполнения норматива с надбавкой обесценение кредитного портфеля не должно превышать 6% в крупнейших банках и 37% в остальных.

На сегодняшний день банковский сектор способен выдержать существенно большее обесценение кредитного портфеля, чем ранее. Исторический максимум стоимости риска был достигнут в 2009 году, когда она составила 6% в годовом выражении.

По прогнозу НКР, совокупные активы банковского сектора в 2021 году могут достичь рекорда - 110 трлн руб., показав абсолютный прирост в 13-14%.

Лидером по темпам роста станет ипотека (15-17%, что примерно соответствует темпам 2019 года). А потребительское кредитование покажет самое слабое повышение за три года - на 8-10%, что вдвое хуже прошлогодних

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

итогов. Подъём в пределах 10% будет наблюдаться и в автокредитовании. Рост кредитования малого и среднего бизнеса может немного усилиться по сравнению с 2019 годом - с 10% до 12-13% - за счёт более активной выдачи кредитов в рамках господдержки (в том числе кредиты под 2%).

Увеличение кредитных портфелей позволит банкам нарастить процентный доход. Вместе с тем ожидаемая в IV квартале пролонгация части вкладов и депозитов по новым, более низким ставкам обеспечит экономию на процентных расходах. Рост маржинальности сектора во II полугодии позволяет надеяться на сохранение позитивной динамики чистой прибыли. По итогам года мы ожидаем чистую прибыль сектора около 1,2-1,3 трлн руб., а рентабельность - порядка 11%. По уровню рентабельности банковская система откатится на 2 года назад [2, с.44].

Помимо ожидаемого роста чистого процентного дохода, положительное влияние на финансовые результаты кредитных организаций окажет продление моратория на формирование резервов по реструктурированным ссудам до конца II квартала 2021 года. То есть активная фаза создания таких резервов придётся на первую половину следующего года, а до конца текущего года банки будут работать на формирование дополнительного запаса капитала. Тем не менее, ожидаемый в IV квартале рост стоимости риска в розничном кредитном портфеле окажет сдерживающее влияние на динамику восстановления рентабельности.

Уровень проблемных кредитов останется умеренным, однако их рост до конца года будет более выраженным, чем во II квартале. Причём динамика проблемной задолженности в корпоративном кредитовании окажется сдержанной: в этом сегменте заметно больше доля реструктуризаций, и мы ожидаем пролонгирования банками значительной их части. В августе наблюдался скачок доли розничных кредитов с просрочкой, превышающей 90 дней (NPL90+), вследствие вызревания портфеля и аннулирования части кредитных каникул в рамках 106-ФЗ 1. С учётом возросшего уровня

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

безработицы, существенного падения реальных доходов россиян, а также ухудшения эпидемиологической ситуации мы прогнозируем сохранение относительно высоких темпов роста наиболее проблемной задолженности населения до конца года. По нашим оценкам, по итогам 2020 года доля NPL90+ в потребительских кредитах составит не менее 10% (9,3% по итогам августа), а в ипотечном кредитовании - около 1,8% против 1,6%.

С целью минимизации негативных последствий риска на деятельность банковских организаций в данной статье разработан алгоритм планирования деятельности, представленный на Рисунке 1.

Рис.1. Алгоритм прогнозирования деятельности банковских организаций в условиях неопределенности и риска

[Авторская разработка]

Считаем, что такой алгоритм наглядно отражает основные этапы планирования организации в условиях неопределенности и риска. Следование данному алгоритму поможет банковским организациям упорядочить свою

деятельность, добиться высоких финансовых результатов на рынке, а также повысить свою уверенность в завтрашнем дне.

Библиографический список:

1. Белов П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование в 3 ч. Часть 3: учебник / П. Г. Белов. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 272 с.
2. Касьяненко Т.Г. Анализ и оценка рисков в бизнесе / Т.Г. Касьяненко, Г.А. Маховикова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 381 с.
3. Основы риск-менеджмента / Д. Гэлаи, М. Кроуи, В. Б. Минасян, Р. Марк. - М. : Издательство Юрайт, 2019. - 390 с.
4. Савчук В.П. Диагностика предприятия. Поддержка управленческих решений / В.П. Савчук. - Москва: Мир, 2016. - 176 с.
5. Савчук В.П. Диагностика предприятия: поддержка управленческих решений / В.П. Савчук. - М.: Бином. Лаборатория знаний, 2017. - 176 с.

Оригинальность 96%